

На правах рукописи

Бражник Юлия Владимировна

**СВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК КУЛЬТУР
И СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РУССКИХ И БЕЛОРУСОВ
О МУЖСКИХ РОЛЯХ**

Специальность: 19.00.05 — Социальная психология

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Саратов – 2012

Работа выполнена на кафедре общей и социальной психологии
НОУ ВПО «Смоленский гуманитарный университет»

- Научный руководитель:** доктор психологических наук, профессор
Гриценко Валентина Васильевна
- Официальные оппоненты:** доктор психологических наук, профессор
Лебедева Надежда Михайловна, заведующая
Международной лабораторией социо-
культурных исследований ФГАОУ ВПО
«Национальный исследовательский университет
«Высшая Школа Экономики»
- доктор психологических наук, профессор
Ярушкин Николай Николаевич,
заведующий кафедрой общей и прикладной
психологии ФГБОУ ВПО «Поволжская
государственная социально-гуманитарная
академия»
- Ведущая организация:** ГБОУ ВПО «Московский городской
психолого-педагогический университет»

Защита состоится « 28 » мая 2012г. в 13-00 на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.243.14. по защите докторских и кандидатских диссертаций на соискание ученой степени кандидата психологических наук при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского» по адресу: 410028, г. Саратов, ул. Вольская, д.10А, XII корпус СГУ, ауд. 329.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Зональной научной библиотеки им. В.А. Артисевич ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского».

Автореферат разослан «__» апреля 2012 г.

Текст автореферата размещен на сайте Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского <http://www.sgu.ru> «__» апреля 2012 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета ДМ 212.243.14
кандидат психологических наук, доцент

Е.В.Рягузова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Необходимость исследования социальных представлений о мужских ролях обусловлена многими причинами. Меняющиеся исторические, экономико-политические и социально-психологические условия влекут за собой изменение ценностей, норм, моделей женского и мужского поведения и соответственно изменение социальных представлений о женских и мужских ролях, присущих традиционному патриархальному обществу. В современной психологии существенно доминируют исследования, посвященные изучению представлений о положении женщины в обществе, ее адаптации к новым социально-экономическим условиям, трансформации женских ролей на производстве и в семье (М.Г.Котовская, Н.Л.Пушкарева, Е.Р. Ярская-Смирнова, Н.В.Шалыгина и др.). Ощущается явный недостаток исследований, направленных на изучение представлений о социальном статусе мужчины в современном обществе.

Исследование данной проблемы приобретает особую актуальность в условиях усиления социальной и миграционной мобильности, «стирания» границ и расширения межкультурных контактов между народами. В этой связи культура выступает как независимая переменная, влияющая на социальное поведение индивида, как ведущий фактор, лежащий в основе межэтнических различий психики, опосредующий и определяющий взаимосвязи между многими психологическими феноменами.

Не менее важное значение фактор культуры приобретает в отношениях между представителями различных этносов, причем не только с далекой, но и с близкой культурной дистанцией. В условиях продолжающегося роста этнокультурного самосознания, стремления многих народов, живущих на постсоветском пространстве, к сохранению своей самобытности, интерес ученых вызывает изучение изменений, происходящих в общественном сознании представителей русского и белорусского этносов – народов, длительное время проживающих в тесном соседстве и имеющем много общего в своем развитии. В связи с этим проблема изучения современных представлений о мужских ролях, обусловленная как общими, так и специфическими особенностями русской и белорусской культур, является чрезвычайно важной и актуальной.

Степень научной разработанности проблемы. Интерес к изучению мужской гендерной роли появился во второй половине прошлого века. Исследованиями традиционного образа мужчины и его трансформации в современном обществе занимались зарубежные (Э. Бадинтер, Б. Бергстен и М. Бэк-Виклинг, Ш. Берн, П. Бурдые, Р. Коннелла, М. Лерри, М. Месснера и др.) и отечественные ученые (Т.В. Бендас, Т.А. Волкова, В.А. Геодакян, Т.А. Гурко, Е.А. Здравомыслова, И.С. Кон, Т.А. Никулина, С.А. Орлянский, Е.И. Трофимова, С.М. Ушакин, Ж.В. Чернова, И.Е. Харламенкова, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.) Следует выделить работы, посвященные изучению стереотипных представлений о мужской роли (Н.Р.Мак-Аду); различного рода ограничениях, накладываемых традиционной мужской ролью (С.Т.Килмартин); нормах выполнения мужской роли (Р.Мейджерс); содержании мужской роли «добытчика» (Дж.Плек). Ряд исследований было направлено на изучение так называемого кризиса маскулинности (Е.А.Здравомыслова, О.М.Здравомыслова, И.С.Кон, А.Тёмкина, И.Н. Тартаковская). В рамках данной проблемы изучались содержание и трансформация профессиональных и семейных мужских ролей в современном обществе (О.М.Здравомыслова, И.С.Клецина, С.А.Орлянский). Под мужской гендерной ролью исследователями, как правило, понимается, нормативно одобренный образец поведения, воспроизводимый мужчиной в культуре

(Е.А.Здравомыслова, И.С. Кон). И.С.Коном были выделены шесть традиционных мужских ролей: добытчик, защитник, профессиональный деятель, глава семьи, муж и отец (Кон, 2008).

Концептуальное значение в работе имеет понятие «социальные представления», активно разрабатываемое такими учеными, как Ж. Абрик, В.Вагнер, А.И. Донцов, У. Дуаз, Т.П. Емельянова, И. Маркова, С. Московичи, Я.Паркер, Дж. Поттер, Р. Фарр, Е.В. Якимова, Г. Яхода, и др., и являющееся в нашей работе инструментом для получения аналитического материала. Мы исходим из того, что социальные представления являются основными компонентами массового сознания, определяемые культурными ценностями, установками и нормами общества, в котором живет человек.

В изучение психологических характеристик культур (ценностей, ментальных моделей, социальных представлений и др.) внесли вклад Р.Бенедикт, М.Вебер, У.Гудикунст, А.Г.Здравомыслов, Р.Инглехарт, Л.Ю.Конгуинг, К.Клакхон, Ф.Клакхон и Ф.Стродбек, Ю.В.Латов, Н.В.Латова, Н.И.Лапин, Н.М.Лебедева, Д.А.Леонтьев, А.Маслоу, Д. Мацумото, Т.Парсонс, М.Рокич, Г.У.Солдатова, Т.Г.Стефаненко, А.Н.Татарко, Э.Б.Тайлор, Г.Триандис, У.Томас, Ф. Тромпенаарс и Ч. Хэмпден-Тернер, Дж.Хонигман, Ш.Шварц и В.Билски, А.Я.Флиер, В.М.Хотинец, Г.Хофстеде, О.Е.Хухлаев, М.Ю.Чибисова, В.А.Ядов и др. В современной кросскультурной психологии наиболее известными подходами к изучению культурной вариативности являются подходы Г.Хофстеде, Г.Триандиса, Ш.Шварца, согласно которым, основными психологическими характеристиками культур или «измерениями культур» являются «индивидуализм-коллективизм», «дистанция по отношению к власти», «маскулинность-фемининность», «избегание неопределенности», обуславливающие социальное поведение представителей разных этнических групп. По мнению Ш.Шварца, сердцевиной культуры являются превалирующие в обществе ценности (Schwartz,1999). Им выделено 10 типов универсальных ценностей, соответствующих основным потребностям и мотивационным целям человека: власть, достижение, гедонизм, стимуляция (полнота жизненных ощущений), самостоятельность, универсализм, благожелательность, традиция, конформность, безопасность. Все ценности организованы в мотивационные противопоставления или «ценностно-мотивационные оппозиции», расположившиеся на двух биполярных осях: 1) *Открытость изменениям* (стимуляция, самостоятельность) – *Сохранение* (конформность, традиции, безопасность); 2) *Самопреодоление* (универсализм, благожелательность) – *Самоутверждение* (власть, достижение, гедонизм) (Schwartz, 1990; Лебедева, 2001).

В России исследования по методологии Г.Хофстеде и Ш.Шварца начали активно проводиться с 2000 г. (А.И.Наумов, 2001; Е.Данилова, М.Тарарухина, 2003; Ю.В.Латов, Н.В.Латова, 2005; О.В. Марковская, 2005; А.А. Сусоколов, 2006; В.С.Магун, М.Г.Руднев, 2008; В.В.Гриценко,Т.Н. Смотровая, 2008 и др.). Особенно выделяются в этом направлении исследования Международной лаборатории социокультурных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» под руководством Н.М.Лебедевой (Лебедева, Татарко, 2009, 2011). Результаты данных исследований свидетельствуют об изменениях, происходящих в сознании россиян, в сторону понижения уровня избегания неопределенности и повышения уровня индивидуализма, маскулинности, а также повышения значимости ценностей «Открытости изменениям» и «Самоутверждения».

Исследований психологических характеристик белорусской культуры мало. Это, прежде всего, работы Э.С. Дубенецкого, В.В.Кириенко, Л.Г.Титаренко, Ю.В. Чернявской

свидетельствующие о значимости в белорусской культуре ценностей коллективизма и фемининности, сохранении традиционализма и консерватизма.

Итак, анализ работ отечественных и зарубежных авторов позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в современной науке накоплен определенный опыт исследования мужской гендерной роли, культурных ценностей и других психологических измерений культур. Вместе с тем, необходимо констатировать недостаточность как теоретических, так и эмпирических исследований, нацеленных на непосредственное изучение связи социальных представлений о мужских ролях с психологическими характеристиками культуры.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена наличием существующих **противоречий**: между традиционными и современными представлениями о мужских ролях; между значимостью изучения социальных представлений о ролях, реализуемых мужчиной, и недостаточной изученностью этой проблемы в психологической науке; между необходимостью изучения социальных представлений русских и белорусов о мужских ролях, обусловленных их культурными особенностями, и недостаточной изученностью особенностей связи социальных представлений русских и белорусов с психологическими характеристиками родственных культур. Поиск путей разрешения названных противоречий определили **проблему исследования**: необходимость изучения особенностей связи психологических характеристик культур и социальных представлений людей с близкой культурной дистанцией о мужских ролях.

Актуальность проблемы, ее недостаточная научная разработанность определили цель, объект, предмет и задачи диссертационного исследования.

Цель исследования – изучить связь психологических характеристик культур и социальных представлений русских и белорусов о мужских ролях.

Объект исследования – социальные представления о мужских ролях.

Предмет исследования – связь психологических характеристик русской и белорусской культур и социальных представлений русских и белорусов о мужских ролях.

Основная гипотеза исследования – существует связь между психологическими характеристиками русской и белорусской культур и социальными представлениями русских и белорусов о мужских ролях.

Частные гипотезы:

1. Психологическое измерение культур «маскулинность» имеет положительную связь с социальными представлениями русских о мужских ролях, включающими маскулинные характеристики и с социальными представлениями белорусов, включающими фемининные характеристики, а психологические измерения культур «низкая дистанция власти» и «низкий уровень избегания неопределенности» имеют положительную связь с социальными представлениями русских и белорусов о мужских ролях, включающими маскулинные характеристики.

2. Ценности культуры на уровне индивида «Сохранение» и «Самопреодоление» связаны с социальными представлениями русских и белорусов о мужских ролях, включающими фемининные характеристики, а ценности «Открытости изменениям» и «Самоутверждения» связаны с социальными представлениями русских и белорусов о мужских ролях, содержащими маскулинные характеристики.

Цель и гипотезы определили **задачи диссертационного исследования**:

1. Проанализировать теоретические подходы к исследованию социальных представлений о традиционных мужских ролях и их детерминации психологическими измерениями культуры.

2. Провести сравнительный анализ социальных представлений русских и белорусов о мужских ролях добытчика, защитника, профессионального деятеля, главы семьи, мужа и отца в зависимости от этнической и половой принадлежности.

3. Выявить особенности связи ценностей культуры на уровне индивида и социальных представлений русских и белорусов о мужских ролях.

4. Определить общие и культурно-специфические особенности связи психологических измерений культуры и социальных представлений русских и белорусов о мужских ролях.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. В процессе исследования мы опирались на ряд общеметодологических подходов и принципов, в частности: комплексный (Б.Г. Ананьев, Е.С. Кузьмин, Н.В. Кузьмина, Е.С. Чугунова, В.А. Ядов и др.), системный (В.А. Барabanщиков, В.А. Ганзен, Д.Н. Завалишина, В.П. Кузьмин, Б.Ф. Ломов, А.В. Карпов, и др.), субъектный (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, А.И. Донцов, В.В. Знаков, А.Л. Журавлев, З.И. Рябикина, В.Ф. Петренко, и др.), кросскультурный подходы (Г. Триандис, Г. Хофстеде, Ш. Шварц, Н.М. Лебедева и др.), а также базовые концептуальные принципы теории социальных ролей (А. Игли и др.) и теории социальных представлений (Ж. Абрик, Т.П. Емельянова, С. Московичи и др.).

Методы исследования. Для решения поставленных задач в работе использовались:

1. Теоретические методы – методы системного подхода, кросскультурного анализа современного состояния научных исследований и обобщения зарубежного и отечественного опыта по изучаемой проблеме.

2. Эмпирические методы:

- психодиагностическое тестирование с помощью методики Ш. Шварца для изучения ценностей личности в адаптации Н.М. Лебедевой; методики Г. Хофстеде для психологического измерения культур; методики С. Бем в адаптации О.Г. Лопуховой для диагностики психологического пола личности;

- модифицированный А.М. Грачевой «Семантический дифференциал» для изучения представлений русских и белорусов о традиционных мужских ролях «добытчика», «защитника», «профессионального деятеля», «главы семьи», «мужа» и «отца».

3. Методы математико-статистической обработки. При обработке полученных данных использовался компьютерный пакет STATISTIKA 6.0. Для оценки нормальности распределения применялся критерий Колмогорова-Смирнова; для оценки достоверности различий между выборками применялись непараметрические критерии Колмогорова-Смирнова и Манна-Уитни; для определения взаимосвязей переменных вычислялись корреляции и использовался множественный регрессионный анализ, а так же факторный анализ (по методу главных компонент).

Достоверность и надежность результатов обеспечены: фундаментальными теоретическими принципами, основанными на общепризнанных идеях отечественных и зарубежных ученых; методологической обоснованностью исходных положений, применением комплекса методов, адекватных целям, задачам и логике исследования; сочетанием количественного и качественного анализа, подтвержденного методами математической статистики; использованием апробированных и валидизированных методик, а также содержательным анализом полученных данных.

Эмпирическую базу исследования составили результаты психодиагностического тестирования, проведенного в Смоленском гуманитарном университете, Смоленском промышленно-экономическом колледже и Витебском государственном университете имени П.М. Машерова. В исследовании приняли участие 334 человека, в возрасте от 17 до 38 лет. Из них: 180 человек – русские, 154 человека – белорусы. Выборки были выровнены по основным социально-демографическим показателям: возрасту, полу, образованию.

Научная новизна исследования. Представлен исследовательский подход к изучению культурной специфики традиционных мужских ролей, находящийся на границе концепций социальных представлений (Ж-К.Абрик, В.Вагнер, У.Дуаз, И.Маркова, С. Московичи, и др.), гендерной (С.Бем, О.М. Здравомыслова, А. Игли, И.С. Клецина, Е.Маккоби и К.Джеклин, и др.) и кросс-культурной психологии (Г.Триандис, Ш.Шварц, Г.Хофстеде и др.), заключающийся в кросс-культурном анализе социальных представлений лиц, принадлежащих к разным этническим группам, о мужских ролях.

Выявлена большая традиционность представлений о мужских ролях у русских: русские приписывают мужским ролям традиционно «маскулинные» характеристики (*рискованный, смелый, деловой*), а белорусы – наряду с «маскулинными» характеристиками приписывают традиционно «фемининные» характеристики (*нерешительный, добрый, пассивный*).

Установлены достоверные различия в представлениях о мужских ролях русских и белорусов в зависимости от пола: белорусские женщины приписывают мужчине в роли добытчика, защитника, профессионального деятеля, главы семьи, мужа и отца как маскулинные, так и фемининные характеристики в отличие от русских женщин, склонных видеть мужской образ как традиционно маскулинный. Русские мужчины представляют мужской образ как маскулинным, так и фемининным, а белорусские мужчины приписывают мужским ролям качества, считающиеся традиционно фемининными.

Выявлены более низкие показатели русской культуры по измерениям «уровень избегания неопределенности» и «дистанция власти», по сравнению с данными Г.Хофстеде (1996), А.И. Наумова (2001), О.В. Марковской (2005), что является следствием происходящих изменений в сторону все большей демократизации социальной, политической, экономической, духовной сфер жизни российского общества. Установлено, что у белорусов имеются более высокие показатели, по сравнению с русскими, по ценностям *конформность* и *традиция*, что демонстрирует более выраженную установку на сохранение своей этнокультурной самобытности и уникальности.

Выявлены положительные связи ценностно-мотивационных оппозиций с социальными представлениями русских и белорусов о мужских ролях, характеризующиеся как универсальностью, так и культурной специфичностью. **Универсальность** связей заключается в том, что ценности *Открытости изменениям* (стимуляция, самостоятельность) и ценности *Самоутверждения* (власть, достижение, гедонизм) связаны с социальными представлениями русских и белорусов о мужских ролях, содержащими традиционно маскулинные характеристики, а ценности *Сохранения* (конформность, традиция, безопасность) и ценности *Самопреодоления* (универсализм, благожелательность) связаны с социальными представлениями о мужских ролях, содержащими фемининные характеристики.

Культурная специфичность связей заключается в том, что указанные ценностно-мотивационные оппозиции положительно связаны с социальными

представлениями русских о мужских ролях и отрицательно связаны с социальными представлениями белорусов, содержащими характеристики активности и эмоциональности.

Обнаружены положительные связи психологических измерений культур с социальными представлениями русских и белорусов о мужских ролях, характеризующиеся как универсальностью, так и культурной специфичностью. **Универсальность** выражается в том, что психологические измерения культур «дистанция власти» и «избегание неопределенности» связаны с социальными представлениями русских и белорусов о мужских ролях, содержащими традиционно маскулинные качества. **Культурная специфичность** заключается в том, что психологическое измерение культур «маскулинность» положительно связано с социальными представлениями русских о мужских ролях, включающими традиционно маскулинные характеристики, и положительно – с социальными представлениями белорусов, включающими традиционно фемининные характеристики. Психологическое измерение культур «низкая дистанция власти» положительно связано с социальными представлениями русских о мужских ролях, включающих личностные характеристики, которые могут быть отнесены к группе динамических, и положительно – с социальными представлениями белорусов, включающих личностные характеристики, которые могут быть отнесены к группе морально-нравственных.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что выводы, сделанные в ней, вносят определенный вклад в предметное поле социальной, кросскультурной и гендерной психологии, углубляют специфику теоретических представлений о мужских ролях у представителей культур с близкой культурной дистанцией. Полученные результаты расширяют представления о влиянии измерений культур и ценностей личности на социальные представления о мужских ролях и могут послужить теоретической базой для изучения социальных представлений у представителей разных этносов.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что отдельные положения диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе в преподавании дисциплин «Этнопсихология», «Кросскультурная психология», «Гендерная психология». Полученные данные могут быть направлены на совершенствование деятельности психологов, работающих в области межкультурных, семейных и полоролевых конфликтов. Кроме того, результаты исследования позволяют определить научно обоснованные подходы к организации психологической, консультационной и психокоррекционной работы с людьми, испытывающими трудности в этнокультурной и гендерной идентичности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Культура как совокупность общепринятых установок, ценностей, норм является одной из важных детерминант, влияющих на содержание социальных представлений своих носителей. Основные психологические характеристики культур (психологические измерения «маскулинность-фемининность», «индивидуализм-коллективизм», «избегание неопределенности», «дистанция власти», культурные ценности) обуславливают специфику социальных представлений носителей разных культур о мужских ролях как нормативно одобренном образце поведения, воспроизводимом мужчиной в обществе.

2. Социальные представления русских о мужских ролях в сравнении с представлениями белорусов отличаются большей традиционностью: русские приписывают мужчине в роли добытчика, защитника, профессионального деятеля,

главы семьи, мужа, отца традиционно «маскулинные» характеристики: *рискованный, смелый, деловой*, а белорусы, наряду с «маскулинными», наделяют его также традиционно «фемининными» характеристиками: *нерешительный, добрый, пассивный*. Социальные представления женщин отличаются от социальных представлений мужчин, независимо от этнической принадлежности. И русские, и белорусские женщины склонны представлять мужчину, выполняющего мужские роли, более маскулинным, по сравнению с русскими и белорусскими мужчинами, которые чаще наделяют мужчину фемининными качествами, приписывая им такие характеристики, как *эмоциональный, чуткий, добрый*, что свидетельствует о большей феминизации мужского образа в представлениях самих мужчин.

3. Связи ценностей культуры на индивидуальном уровне и социальных представлений русских и белорусов о мужских ролях имеют как общность, так и культурную специфику. **Общность** заключается в том, что ценности **Сохранения** (конформность, традиция, безопасность) положительно связаны с социальными представлениями русских и белорусов о мужских ролях, включающих характеристики *робкий, нерешительный, застенчивый*, а ценности **Открытости изменениям** (стимуляция, самостоятельность) имеют положительную связь с социальными представлениями, содержащими характеристики *самодостаточный, постоянный*. Ценности **Самопреодоления** (универсализм, благожелательность) имеют положительную связь с социальными представлениями и русских, и белорусов о мужских ролях, включающими характеристики: *заботливый, доброжелательный, разумный, мягкий*, а Ценности **Самоутверждения** (власть, достижение, гедонизм) положительно связаны с характеристикой *агрессивный*.

Культурно-специфические особенности связи заключаются в том, что указанные ценностно-мотивационные оппозиции положительно связаны с представлениями русских о мужских ролях, содержащих характеристики: *предприимчивый, эмоциональный*, и представлениями белорусов, включающих характеристики: *пассивный, эмоционально сдержанный*.

4. Связи психологических измерений культур и социальных представлений русских и белорусов о мужских ролях имеют как сходства, так и культурную специфику. **Общие черты** связей проявляются в том, психологическое измерение культуры «**низкая дистанция власти**» имеет положительную связь с социальными представлениями и русских, и белорусов о мужских ролях по характеристике *трудолюбивый*, а психологическое измерение культуры «**низкий уровень избегания неопределенности**» имеет положительную связь – с характеристикой *рискованный*. Культурно-специфические особенности связей состоят в том, что психологическое измерение «**маскулинность**» положительно связано с оценкой мужских ролей по характеристикам *смелый, самоуверенный, деловой, активный, динамичный* на выборке русских и положительно связано с оценкой мужских ролей по характеристикам *нежный, заботливый, добрый, осторожный, чуткий* – на выборке белорусов. Психологическое измерение «**низкая дистанция власти**» имеет положительную связь с социальными представлениями русских о мужских ролях, включающих динамические личностные характеристики *активный, смелый, выносливый*, и положительную связь с социальными представлениями белорусов о мужских ролях, включающих морально-нравственные личностные характеристики *доброжелательный, заботливый*. Психологическое измерение «**индивидуализм**» имеет положительную связь с социальными представлениями по характеристике *разумный* и отрицательную связь по характеристике *трудолюбивый* только на выборке белорусов.

Апробация и внедрение результатов работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры общей и социальной психологии Смоленского гуманитарного университета (2009-2012); на Всероссийской научно-практической конференции «Психология когнитивных процессов», Смоленск, 2007; на 3-й Международной научной конференции «Психологические проблемы современной семьи», Москва, 2007; на Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего», ИПРАН Москва, 2007; на Международной научной конференции «Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии», Смоленск, 2008, 2010; на Международной научно-практической конференции «Образование и семья: проблемы сопровождения», Санкт-Петербург, 2008; на XIV –XVII Кирилло-Мефодиевских чтениях, Смоленск, 2008-2011; на Международной научной конференции «Социальные представления и самоопределение молодежи в изменяющемся мире», Саратов, 2009; на Международной научной конференции «Мужское и мужественное в современной культуре», Санкт-Петербург, 2009; на Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л.Рубинштейна «Психология человека в современном мире», ИПРАН Москва, 2009; на научной конференции «Современная психология: методология, парадигмы, теория», Санкт – Петербург, 2009.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, списка литературы (227 наименований, из них 49 на иностранном языке), а также приложений. В работе представлены 14 таблиц и 1 рисунок.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность проблемы, определяются объект, предмет, цели, задачи исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту.

Глава I «Теоретические подходы к исследованию психологических характеристик культур и социальных представлений о мужских ролях» посвящена рассмотрению и теоретическому анализу основных направлений в изучении культуры и ценностей в зарубежной и отечественной психологии. Кроме того, в главе рассматриваются теоретические и эмпирические исследования социальных представлений о мужских и женских ролях, а также современные исследования мужских ролей.

В первом параграфе «Понятие о культуре и психологических характеристиках культур» рассматриваются дефиниции культуры и анализируются различные подходы к ее исследованию. В данном параграфе рассматриваются теоретические подходы Э.Б. Тейлора, Т.Парсонса, А.Кребера, К.Клакхона и др. Важное место занимает анализ модели психологических измерений Г.Хофстеде, включающей в себя такие психологические измерения как: «дистанция власти», «индивидуализм-коллективизм», «маскулинность-фемининность», «уровень избегания неопределенности», а также модель культурных синдромов Г.Триандиса. «Культурный синдром» – набор ценностей, норм, установок, моделей поведения и верований, отличающих одну культуру от другой. Он выделил следующие культурные синдромы: «простота и сложность», «открытость – закрытость», «индивидуализм – коллективизм».

В теоретическом исследовании культуры в отечественной психологии особое внимание уделено анализу культурно-исторического направления Л.С.Выготского, взглядам А.Н.Леонтьева, А.Р.Лурия, Б.Г.Ананьева, С.Л.Рубинштейна. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что культура – это основной регулятор деятельности людей, инструмент воздействия на других и на себя. Культура является неотъемлемой частью индивида, однако при этом существует вне его.

На основании теоретического анализа делается вывод о том, что культуры стран со сходными параметрами «культурных измерений» могут иметь свои специфические отличия, проявляющиеся в иерархии ценностей, в использовании разных моделей взаимодействия. Основываясь на культурном подходе, можно сопоставить этносы с позиций доминирующих, приоритетных и устойчивых ценностей в культуре.

Во втором параграфе «Культурная обусловленность ценностей» показан междисциплинарный статус проблемы ценностей, представлены основные теоретические и эмпирические исследования ценностей в зарубежной и отечественной психологии. В результате анализа существующих классификаций ценностей (К.Клакхон, У.Томас и Ф.Знанецкий, А.Маслоу, М.Рокич, К.А.Абульханова-Славская Н.И.Лапин, и др.) был сделан вывод о том, что наиболее эффективным подходом к анализу ценностей для решения задач диссертационного исследования является подход Ш.Шварца. Согласно его теории, ценности личности существуют на двух уровнях: *на уровне нормативных идеалов* и *на уровне индивидуальных приоритетов*. Первый уровень более стабилен и отражает представления человека о том, как нужно поступать, определяя тем самым его жизненные принципы поведения. Второй уровень более зависим от внешней среды, например, от группового давления и соотносится с конкретными поступками человека (Schwartz, 1997).

В концепции Ш.Шварца выделяются 10 мотивационных типов, которые образуются с помощью ценностей личности: Власть, Достижение, Гедонизм, Стимуляция, Самостоятельность, Универсализм, Благожелательность, Традиция, Конформность, Безопасность. Эти блоки имеют ведущую мотивационную цель, определяют направленность конкретных действий индивида, его жизненную активность и стратегию поведения. Ш.Шварцем и В.Билски (Schwartz, Bilsky, 1987) предложена типология ценностно-мотивационных оппозиций: *Открытости изменениям* (стимуляция, самостоятельность) – *Сохранение* (безопасность, конформность, традиция); *Самопреодоление* (универсализм, благожелательность) – *Самоутверждение* (власть, достижение, гедонизм). Исходя из теории Шварца, ценности, относящиеся к полюсу *Открытости изменениям*, связаны, со стремлением к творчеству и инновациям, а ценности противоположного полюса – *Сохранения* – наоборот, характеризуются приверженностью традиций, стабильности. Ценности *Самопреодоления* характеризуются потребностью в позитивных взаимодействиях, понимании, терпимости, противоположный полюс – ценности *Самоутверждения* связаны с достижением удовольствия, личного успеха и социального статуса.

Несмотря на универсальность ценностей индивидуального уровня, Ш.Шварц отмечает, что культура обуславливает степень их относительной выраженности у большинства индивидов того или иного общества.

Приоритеты ценностей людей во многом определяются культурными традициями. Ряд отечественных ученых, на основе культурно-исторического подхода, делают очень важный вывод о том, что культурные ценности формируются посредством отбора определенных видов поведения и опыта людей.

Таким образом, рассматривая ценности, важно отметить их культурную обусловленность, так как именно внутри культуры формируются и закладываются важнейшие и глубинные принципы, определяющие отношения человека с социумом, природой, ближайшим окружением и самим собой.

В третьем параграфе «Исследования ценностей и психологических характеристик русской и белорусской культур» проанализированы эмпирические исследования ценностей и культурных характеристик русской и белорусской культур. Рассматриваются исследования русской культуры, проведенные Н.М.Лебедевой с коллегами (Лебедева, Татарко, 2006, 2009). Особенно важными для нас явились исследования:

- изучающие ценностные приоритеты русских на групповом и индивидуальном уровнях, которые позволяют сравнить взаимодействие и взаимообусловленность ценностных ориентаций личности и базовых ценностей культуры;

- представляющие участие России в «Европейском социальном исследовании» (European Social Survey - ESS), где Россия в сравнении с другими странами близка к европейским по группе ценностей «Открытость изменениям – Сохранение». По мнению В.С.Магуна и М.Г.Руднева эмпирические данные сравнения стран по этим ценностям не подтверждают приписываемую «русскому национальному характеру» склонность к покорности и послушанию, как и сильное стремление следовать обычаям и традициям. Кроме того, в отношении всей этой группы ценностей не подтверждается представление об уникальности, «особости» российского общества (Магун, Руднев, 2008);

- анализирующие Россию в сравнении с другими странами мира по измерениям культур Г.Хофстеде (Лебедева, Татарко, 2006, 2009). В результате данного исследования, можно говорить о процессе изменения культурных ценностей у представителей российской культуры, что приводит к повышению показателей индивидуализма, маскулинности и долгосрочной ориентации. Это свидетельствует о росте ориентации на индивидуальный успех, активность, амбициозность, планирование будущего.

Приводятся результаты исследований, направленных на изучение культурных ценностей белорусского общества. Среди которых можно отметить:

- исследование проводимое маркетинговой компанией BigFish Consulting и рекламно-коммуникационным агентством Publicis Nepta Group в 2010 году в Белоруссии. Было выявлено, что основные культурные ценности по Ш. Шварцу белорусы расположили следующим образом (в порядке убывания важности): Безопасность, Самостоятельность, Конформность, Благожелательность, Достижение, Универсализм, Гедонизм, Традиция, Стимуляция, Власть;

- исследование Л.Г.Титаренко, направленное на изучение динамики базовых ценностей белорусского общества за период 1990-2000 гг. Автор выявил произошедший за период постсоветского развития Белоруссии сдвиг в массовых ценностных ориентациях населения от социализма в сторону традиционализма и консерватизма. Эти результаты значительно отличаются от российских, согласно которым россияне более склонны к либеральным ценностям, что позволяет говорить о наличии разных моделей в социокультурном развитии России и Белоруссии на постсоветском пространстве. Для современной ценностной структуры белорусского общества характерна лишь частичная демократизация при сохранении преобладающей роли традиционных ценностей;

- исследование В.В.Кириенко, изучавшего белорусскую культуру по культурному измерению «индивидуализм-коллективизм» по Г.Хофстеде.

Традиционно считается, что культура восточных славян отличается повышенным коллективизмом. Результаты проведенного им исследования показали, что самой положительной ментальной характеристикой белорусские респонденты определили трудолюбие, а самой негативной определили индивидуализм. При этом коллективизм как положительную ментальную характеристику определили 78,1% опрошенных белорусских респондентов (Кириенко, 2009). Таким образом, в представлениях белорусов, в идеальном варианте трудолюбие должно быть скорее коллективным, чем индивидуальным, т.е. результаты проведенного В.В.Кириенко исследования показали, что в этом аспекте белорусские респонденты ощущают себя частью скорее традиционно восточной, чем западной культуры.

В четвертом параграфе «Основные подходы к изучению социальных представлений о мужских ролях» рассматриваются теоретические подходы к пониманию и исследованию социальных представлений в социальной психологии. Впервые понятие «Социальные представления» появилось в работах С.Московичи. Согласно определению С.Московичи, представление является универсальным механизмом познания социальной реальности, способом обыденного познания действительности. Данная теория получила широкое распространение среди его последователей, к которым относятся: Ж-К.Абрик, изучавший «центральное ядро и периферию социального представления» (Abric, 1984, 1993); У.Дуаз и его концепция «организующие принципы метасистемы» (Doise, 1992, 1999); И.Маркова и ее «подход через эпистемологию социальных представлений» (Markova, 1987, 1996); В.Вагнер «Коллективный коупинг» (Wagner, 1996) и др. Таким образом, социальные представления являются инструментом получения информации о самих носителях этих представлений. Это один из возможных вариантов анализа представлений о мужских ролях.

В диссертационном исследовании мы опирались на отечественные и зарубежные подходы, рассматривающие гендерные особенности личности «фемининность/маскулинность» и представления о женских и мужских ролях. Особое внимание отводится работам Е.Маккоби, К.Джеклин, С.Бем, изучавших формирование психологического пола (Maccoby, Jacklin, 1974; Bem, 1974); исследованиям И.С. Клециной, доказывающих существование стереотипов маскулинности и фемининности (Клецина, 1998), а также теории социальных ролей А.Игли, согласно которой многие гендерные различия являются продуктами разных социальных ролей, подавляющих и поддерживающих в мужчинах и женщинах определенные варианты поведения (Eagly, 1987).

Важными для нас явились исследования Г.М.Андреевой (1999, 2000), И.С.Клециной (1998), Р.Коннела (1996), посвященные изучению современных образов мужчины и женщины, а также О.М.Здравомысловой (2000) об изменении мужской роли в обществе.

Таким образом, гендерные конструкты «мужественность/маскулинность» и «женственность/фемининность» не являются неизменной природной данностью, а представляются динамическими, изменчивыми продуктами развития человеческого общества, поддающиеся социальному манипулированию, моделированию и подверженные сильнейшему влиянию культурных традиций.

Теоретическим основанием диссертационного исследования явился исследовательский подход к культуре как к общим, признанным большинством членов общества моделям поведения и стилям коммуникации. Опираясь на модели психологических измерений Г.Хофстеде и культурных ценностей Ш.Шварца, мы полагаем, что культуры стран со сходными параметрами «культурных измерений»,

могут иметь свои специфические отличия, проявляющиеся в социальных представлениях о мужских ролях.

Во второй главе «Эмпирическое исследование связи психологических характеристик культуры и социальных представлений русских и белорусов о мужских ролях» излагаются результаты эмпирического исследования связи социальных представлений русских и белорусов о мужских ролях (добытчика, защитника, профессионального деятеля, главы семьи, мужа, отца) с ценностями культуры индивидуального уровня и психологическими измерениями русской и белорусской культуры.

В первом параграфе «Методическое обеспечение эмпирического исследования» представлены методы и методики, используемые в диссертационном исследовании. Описываются способы обработки данных, пилотажный и основной этапы исследования, приводятся половые, возрастные и этнические характеристики выборки.

Во втором параграфе «Сравнительный анализ социальных представлений русских и белорусов о традиционных мужских ролях» проанализированы значимые различия в социальных представлениях о традиционных мужских ролях между русскими и белорусами в зависимости от этнических, половых и гендерных отличий.

Обнаружено существование половых различий между этническими группами русских и белорусов. Русские женщины в большей степени, чем мужчины представляют мужской образ как традиционный, то есть, приписывают ему характеристики доминирующий ($M=5,28$ и $M=4,56$, $p<0,05$), властный ($M=5,46$ и $M=4,83$, $p<0,02$), деловой ($M=6,25$ и $M=5,59$, $p<0,01$). Кроме того, по представлению русских женщин мужчина, реализующий традиционные роли, должен быть не только доминантным, властным, но также уметь проявлять свои чувства и быть эмпатийным, сюда были отнесены характеристики терпеливый ($M=5,46$ и $M=4,81$, $p<0,03$), интимный ($M=5,98$ и $M=5,37$, $p<0,01$). Белорусские женщины, в меньшей степени, чем русские, склонны представлять мужской образ как традиционный. Белорусские мужчины более гибки, по сравнению с белорусскими женщинами: в своих представлениях, они жестко не придерживаются полоролевых норм, что отражается в приписывании ими мужским ролям, как традиционно мужских: интеллигентный ($M=4,95$ и $M=4,24$, $p<0,03$), компетентный ($M=4,85$ и $M=4,21$, $p<0,02$), деловой ($M=5,38$ и $M=4,83$, $p<0,005$), так и женских качеств: сентиментальный ($M=4,10$ и $M=3,33$, $p<0,004$), эмоциональный ($M=4,96$ и $M=3,85$, $p<0,007$), чуткий ($M=4,73$ и $M=4,20$, $p<0,03$). Полученные данные свидетельствуют о несовпадении представлений о мужских ролях между мужчинами и женщинами исследуемых этносов.

Гендерные различия у русских и белорусов выражаются в том, что андрогинно-маскулинные русские склонны приписывать мужским ролям традиционно мужские качества: доминирующий ($M=4,82$ и $M=5,00$, $p<0,04$), самоуверенный ($M=5,79$ и $M=6,16$, $p<0,03$). Белорусы с андрогинно-маскулинным психологическим полом наряду с типичными для всех шести мужских ролей (добытчика, защитника, профессионального деятеля, главы семьи, мужа, отца) мужскими качествами: бодрый ($M=5,82$ и $M=5,00$, $p<0,01$), динамичный ($M=5,42$ и $M=4,60$, $p<0,03$) часто используют и традиционно женские: сентиментальный ($M=4,17$ и $M=2,91$, $p<0,025$), эмоциональный ($M=5,10$ и $M=3,91$, $p<0,002$). Это свидетельствует о склонности к феминизации мужских ролей и меньшей жесткости в разделении ролей в представлениях белорусов.

В данном параграфе представлены результаты факторного анализа (по методу главных компонент, вращение Varimax raw), для более глубокого понимания связи

характеристик, приписываемых мужским ролям (добытчика, защитника, профессионального деятеля, главы семьи, мужа и отца). В семантическом поле содержания социальных представлений о мужских ролях русских и белорусов выявлены такие факторы (дисперсия%) как: эмоциональность (29,51% у русских и 27,81% у белорусов), грамотность (соответственно 14,70% и 10,01%), мужественность (10,05% и 17,24%) при описании роли добытчика. Факторы стабильность (30,41% и 9,80%), мужественность (13,68% и 20,13%), эмоциональность (11,19% и 31,69%) при описании роли защитника. Факторы профессиональность (28,63% и 32,29%), чувствительность (22,06% и 17,45%) у русских еще был выделен фактор рациональность (15,18%), а у белорусов мужественность (10,12%) при описании роли профессионального деятеля. Факторы эмоциональность-стабильность (35,43% – у русских и 39,64% – у белорусов), мужественность (соответственно 5,18% и 18,56%), а так же фактор деятельность (17,03%) у русских при описании роли главы семьи. Факторы эмоциональность-стабильность (30,68% и 34,86%), мужественность (20,53% и 20,45%) при описании роли мужа. Факторы эмоциональность-стабильность (40,26% и 38,86%), а так же фактор деятельность (15,68%) у русских и грамотность (15,95%) у белорусов при описании роли отца.

Таким образом, содержание образов всех ролей у русских, и белорусов включают в себя такие личностные характеристики, как чувственный, нежный, сентиментальный, чуткий, эмоциональный. Это свидетельствует о явно наметившейся тенденции в сторону изменения образа мужчины от маскулинности к фемининности. Полученные нами факторы: грамотность, мужественность, профессиональность, эмоциональность-стабильность у представителей русской и белорусской культуры показывают важность наличия в образе современного мужчины профессионально важных качеств, в переплетении их с личностными. Полученные нами данные соотносятся с утверждением французских социологов Д.Берто и К. Делкруа о том, что для успешного функционирования в современном обществе мужчине требуется «двойное подкрепление»: профессиональная занятость и семья. Приписывание сходных характеристик мужским ролям добытчика, защитника, профессионального деятеля, мужа может быть связано с трудностями в дифференциации данных ролей в сознании наших респондентов.

В третьем параграфе «Анализ социальных представлений русских и белорусов о мужских ролях в зависимости от связи с ценностями культуры на уровне индивида» анализируются статистически достоверные различия, полученные по ценностям *Конформность* и *Традиция*. Выявлено что, у белорусов показатели данных ценностей выше, чем у русских (конформность – 2,09 у русских и 2,28 у белорусов; традиция – 1,69 у русских и 1,95 у белорусов). Соответственно у представителей белорусской культуры более выражена, по сравнению с русскими, установка на сохранение своей этнокультурной самобытности и уникальности в современных условиях социально-экономической нестабильности.

Приводятся данные множественного регрессионного анализа. В качестве независимых переменных в регрессионной модели выступали ценности культуры на индивидуальном уровне, в качестве зависимых – социальные представления о мужских ролях добытчика, защитника, профессионального деятеля, главы семьи, мужа и отца.

Связи ценностно-мотивационных оппозиций *Открытость изменениям-Сохранение* и *Самопреодоление-Самоутверждение* с социальными представлениями русских и белорусов о мужских ролях имеют как общность, так и культурную специфику. Русские с ориентацией на ценности *Открытость изменениям*

(стимуляция, самостоятельность), приписывают мужчине характеристики самодостаточный ($R^2=0,09$; $\beta=0,46$ при $p\leq 0,05$), постоянный ($R^2=0,06$; $\beta=0,33$ при $p\leq 0,01$), а белорусы – не интимный ($R^2=0,08$; $\beta=-0,39$ при $p\leq 0,05$), нетерпеливый ($R^2=0,12$; $\beta=-0,43$ при $p\leq 0,01$). По мнению русских, мужчина, реализующий традиционные мужские роли, не склонен к изменениям, а по мнению белорусов, – лишен выдержки и отстранен. Возможно, данное видение мужских ролей обусловлено ригидностью представлений о них под влиянием ценностей изменений. Русские с ориентацией на ценности *Сохранения* (конформность, традиция, безопасность), видят мужчину грубым ($R^2=0,05$; $\beta=-0,41$ при $p\leq 0,01$), неграмотным ($R^2=0,07$; $\beta=-0,36$ при $p\leq 0,05$), эмоциональным ($R^2=0,06$; $\beta=0,39$ при $p\leq 0,01$) и чутким ($R^2=0,07$; $\beta=0,43$ при $p\leq 0,001$), а белорусы – неуверенным ($R^2=0,09$; $\beta=-0,39$ при $p\leq 0,05$), трусливым ($R^2=0,14$; $\beta=-0,49$ при $p\leq 0,01$), пассивным ($R^2=0,06$; $\beta=-0,42$ при $p\leq 0,05$), незаботливым ($R^2=0,08$; $\beta=-0,43$ при $p\leq 0,05$). Иными словами, как русские, так и белорусы, предпочитающие ценности культуры *Сохранения*, представляют современного мужчину неуверенным в себе и застенчивым, но русские считают его эмоциональным, а белорусы – пассивным, сдержанным. Скорее всего, это обусловлено особенностями белорусской культуры, которая является традиционно более терпеливой и сдержанной (Кириенко, 2009; Чернявская, 2000).

Русские с ориентацией на ценности *Самопреодоления* (универсализм, благожелательность) видят мужчину, реализующего мужские роли, деловым ($R^2=0,05$; $\beta=0,45$ при $p\leq 0,05$), доминирующим ($R^2=0,12$; $\beta=0,66$ при $p\leq 0,01$), заботливым ($R^2=0,07$; $\beta=0,38$ при $p\leq 0,05$), активным ($R^2=0,11$; $\beta=0,52$ при $p\leq 0,01$), невластным ($R^2=0,11$; $\beta=-0,52$ при $p\leq 0,01$), а белорусы – самодостаточным ($R^2=0,09$; $\beta=0,56$ при $p\leq 0,01$), разумным ($R^2=0,11$; $\beta=0,47$ при $p\leq 0,01$), грамотным ($R^2=0,06$; $\beta=0,51$ при $p\leq 0,05$), доброжелательным ($R^2=0,09$; $\beta=0,39$ при $p\leq 0,05$), организованным ($R^2=0,08$; $\beta=0,39$ при $p\leq 0,05$) и неделовым ($R^2=0,11$; $\beta=-0,49$ при $p\leq 0,05$). То есть, представления русских и белорусов, обусловленные ценностями *Самопреодоления*, во многом сходны: представители данных этносов наделяют мужские роли профессиональными и личностными характеристиками, за исключением того, что русские представляют мужчину активным, энергичным, а белорусы – пассивным, бездеятельным. Данные представления, видимо, обусловлены особенностями белорусской культуры – более «спокойная», «осторожная» (Кириенко, 2009, Чернявская, 2000). Русские, ориентированные на ценности *Самоутверждения* (власть, достижение, гедонизм), представляют мужчину агрессивным ($R^2=0,10$; $\beta=0,35$ при $p\leq 0,001$), эмоциональным ($R^2=0,13$; $\beta=0,39$ при $p\leq 0,01$), а белорусы – агрессивным ($R^2=0,06$; $\beta=0,37$ при $p\leq 0,05$), выносливым ($R^2=0,10$; $\beta=0,42$ при $p\leq 0,01$), терпеливым ($R^2=0,08$; $\beta=0,44$ при $p\leq 0,05$) и трудолюбивым ($R^2=0,11$; $\beta=0,47$ при $p\leq 0,01$). Другими словами, наблюдается сходство в представлениях респондентов данных этносов о мужчине, исполняющем мужские роли, по характеристике агрессивный, что свидетельствует об открытом достижении власти, социального статуса и личного успеха, а отличия отмечаются по характеристикам, которые можно условно отнести к группе эмоциональных у русских и к группе рационально-деятельных – у белорусов. Соответственно, ценности данной группы обуславливают видение русскими мужчины, реализующего мужские роли, человеком эмоциональным, а видение белорусами – трудолюбивым, готовым трудиться на благо семьи и общества в целом.

В четвертом параграфе «Анализ социальных представлений русских и белорусов о мужских ролях в зависимости от связи с психологическими

характеристиками культур» описываются данные, полученные по психологическим измерениям культур Г. Хофстеде. Выявлено, что культурные измерения «уровень избегания неопределенности» и «дистанция власти» имеют более низкие показатели в русской культуре, по сравнению с данными, полученными Г.Хофстеде, А.И. Наумовым, О.В. Марковской (табл.1), что свидетельствует о происходящих культурных изменениях в сторону все большей демократизации социально-экономической и духовной сфер жизни российского общества.

Таблица 1

Оценка индекса российской культуры по методике Г. Хофстеде

Психологические измерения культур	РОССИЯ				
	Согласно Г.Хофстеде 1996	Согласно А.И.Наумову 2001	Согласно проекту GLOBE	Исследование О.В. Марковской, 2005	Наше исследование, 2010
Индивидуализм	50	41	23	50	54
Дистанция власти	90	40	77	63	45
Избегание неопределенности	90	68	98	55	44
Маскулинность	Данных нет	Данных нет	Данных нет	60	43

Шкала оценки – 100 балльная, где 0 – отсутствие признака, а 100 – максимальная выраженность признака

В нашем исследовании были получены данные индексов психологических измерений по белорусской культуре (табл.2). В научной литературе такие данные отсутствуют.

Таблица 2

Оценка индекса русской и белорусской культур по методике Г. Хофстеде

Психологические измерения культур	Русские	Белорусы
Индивидуализм	54	53
Дистанция власти	45	43
Избегание неопределенности	44	40
Маскулинность	43	43

Согласно полученным результатам, русская выборка практически не отличается от белорусской, можно отметить лишь незначительное снижение у белорусов по индексу «дистанция власти» и «избегание неопределенности». Полученные результаты можно объяснить схожестью данных культур, долгое время развивавшихся в одном этно-культурном пространстве.

Представлены связи психологических измерений культур с социальными представлениями русских и белорусов о мужских ролях, характеризующиеся как универсальностью, так и культурной специфичностью.

Психологическое измерение культуры **«высокая дистанция власти»** в группе русских имеет положительную связь с представлениями только о мужчине-добытчике, его видят чутким ($R^2=0,05$; $\beta=0,60$ при $p\leq 0,05$) и эмоциональным ($R^2=0,02$; $\beta=0,74$ при $p\leq 0,05$). В группе белорусов данное измерение получило статистически высоко значимые связи с представлениями обо всех мужских ролях, кроме роли мужа, по таким характеристикам, как амбициозный ($R^2=0,06$; $\beta=0,90$ при $p\leq 0,01$), властный ($R^2=0,03$; $\beta=0,60$ при $p\leq 0,05$), самоуверенный ($R^2=0,04$; $\beta=0,69$ при $p\leq 0,05$).

Психологическое измерение культуры **«низкая дистанция власти»** как в русской, так и белорусской культуре имеет значимые связи с представлениями о мужчине, исполняющем все традиционные роли, кроме роли защитника. Причем в русской культуре обнаружена связь данного культурного измерения с такими характеристиками в представлениях о мужских ролях, как трудолюбивый ($R^2=0,06$; $\beta=-0,49$ при $p\leq 0,05$), смелый ($R^2=0,06$; $\beta=-0,47$ при $p\leq 0,05$), выносливый ($R^2=0,05$; $\beta=-0,56$ при $p\leq 0,01$), активный ($R^2=0,04$; $\beta=-0,54$ при $p\leq 0,01$), предприимчивый ($R^2=0,02$; $\beta=-0,62$ при $p\leq 0,05$), а в группе белорусов – трудолюбивый ($R^2=0,03$; $\beta=-0,56$ при $p\leq 0,05$), доброжелательный ($R^2=0,01$; $\beta=-0,32$ при $p\leq 0,01$), заботливый ($R^2=0,04$; $\beta=-0,80$ при $p\leq 0,05$).

Вероятно, указанные выше особенности связи между измерением культуры **«высокая дистанция власти»** и представлениями о мужских ролях, полученные на русской и белорусской выборке, указывают на разную значимость данного психологического измерения в русской и белорусской культурах. Таким образом, русские с ориентацией на «высокую дистанцию власти» представляют мужчину, реализующего роль добытчика эмпатичным, а белорусы – знающим себе цену и влиятельным человеком. Что же касается второго полюса данного культурного измерения – **«низкий уровень дистанции власти»**, – то его влияние на социальные представления русских и белорусов также неоднозначно. Как в русской, так и в белорусской культуре **«низкая дистанция власти»** обуславливает видение мужчины, исполняющего все традиционные мужские роли, трудолюбивым и прилежным человеком, готовым трудиться на благо семьи и общества. Наряду с общими характеристиками, приписываемыми русскими и белорусскими респондентами мужским ролям в зависимости от влияния данного измерения, обнаружены и различия. Различия заключаются в том, что в представлениях русских содержатся личностные характеристики предприимчивый, смелый, выносливый, активный, которые можно отнести к группе динамических, в то время как в представлениях белорусов имеются характеристики, относящиеся к группе скорее морально-нравственных: добрый, доброжелательный, заботливый. Подобные различия, возможно, объясняются тем, что русские по сравнению с белорусами имеют более продолжительный опыт жизни в условиях демократического общества и рыночной экономики, благодаря которому и появляются в представлениях русских о современном мужчине характеристики, обеспечивающие успех в этих условиях. В то же время присущий белорусам «сельскоаграрный менталитет» с выраженным эмпатическим настроением на соучастие, сопереживание (В.В.Кириенко, 2005) сохраняет свои ментальные характеристики под влиянием культурного измерения **«низкая дистанция власти»**.

На русской выборке не было обнаружено статистически значимых связей социальных представлений о мужских ролях с таким психологическим измерением культуры, как **«индивидуализм-коллективизм»**. На белорусской выборке **«индивидуализм»** имеет связь с характеристикой разумный ($R^2=0,02$; $\beta=0,05$ при $p\leq 0,05$)

– при описании мужчины в роли профессионального деятеля и *«коллективизм»* – с характеристикой трудолюбивый ($R^2=0,03$; $\beta=-0,12$ при $p\leq 0,05$) при описании мужчины в роли добытчика. Возможно, наличие только двух связей между социальными представлениями и психологическим измерением культуры «индивидуализм-коллективизм» на белорусской выборке и полное отсутствие подобных связей на русской выборке связано со сложностью и многомерностью данного измерения. В последние 20 лет наблюдается процесс активной трансляции индивидуалистических ценностей в культурно-смысловом поле общественного сознания, и, как следствие этого процесса, можно отметить видимые изменения в реальной жизни. Русская и белорусская культура всегда считались коллективистскими, а современные условия жизни склоняют молодых людей в сторону индивидуализма, что может приводить к столкновению разных систем ценностей, рассогласованию индивидуальных и групповых интересов в различных сферах жизнедеятельности. Возможно, именно эта тенденция и проявилась в отсутствии или незначительном влиянии психологического измерения культуры «индивидуализм-коллективизм» на социальные представления о мужчине как исполнителе мужских ролей. В то же время полученная на белорусской выборке взаимосвязь между «трудолюбием» и коллективизмом подтверждается результатами исследования белорусского ученого В.В. Кириенко, согласно которым «в оценке современных белорусов в дихотомической диаде «индивидуализм-коллективизм» категория «трудолюбие» коррелирует с категорией «коллективизм» и совершенно не коррелирует с категорией «индивидуализм». Разведя по противоположным полюсам трудолюбие и индивидуализм, респонденты сконструировали симптоматическую диаду «неиндивидуальное трудолюбие». В представлении белорусских респондентов трудолюбие в идеальном варианте должно быть коллективным и не может быть индивидуальным» (В.В. Кириенко, 2009).

Психологическое измерение культуры, имеющее наибольшее количество связей с представлениями обо всех мужских ролях, как на русской, так и на белорусской выборке – это *«маскулинность-фемининность»*. Причем, у русских *«маскулинность»* связана с такими характеристиками образа мужчины, независимо от исполняемой им роли (добытчика, защитника, профессионального деятеля, главы семьи, мужа или отца), которые традиционно считаются маскулинными: смелый ($R^2=0,06$; $\beta=0,59$ при $p\leq 0,01$), выносливый ($R^2=0,04$; $\beta=0,48$ при $p\leq 0,05$), динамичный ($R^2=0,04$; $\beta=0,52$ при $p\leq 0,01$), активный ($R^2=0,06$; $\beta=0,48$ при $p\leq 0,01$). В то время как у белорусов наблюдается обратная картина. Психологическое измерение культуры *«маскулинность»* положительно связано с такими характеристиками в описании всех мужских ролей, которые традиционно относятся к фемининным: нежный ($R^2=0,05$; $\beta=0,08$ при $p\leq 0,05$), сердечный ($R^2=0,07$; $\beta=0,71$ при $p\leq 0,01$), добрый ($R^2=0,03$; $\beta=0,11$ при $p\leq 0,05$), чуткий ($R^2=0,01$; $\beta=0,21$ при $p\leq 0,001$). Полученные различия в представлениях русских и белорусов можно объяснить, различными гендерными стереотипами о мужских ролях, которые в первую очередь касаются семейных и профессиональных ролей. На наш взгляд, представления русских, ориентированных на жесткое разделение между полами, успех, конкуренцию, в большей степени обусловлены традиционными стереотипами, чем представления белорусов.

С психологическим измерением культуры *«высокий уровень избегания неопределенности»* в группе русских обнаружена связь с представлениями лишь об отдельных мужских ролях, а именно мужчина–добытчик представляется осторожным ($R^2=0,04$; $\beta=0,58$ при $p\leq 0,05$), мужчина–защитник – преданным ($R^2=0,01$; $\beta=0,52$ при $p\leq 0,05$), мужчина–глава семьи – сердечным ($R^2=0,03$; $\beta=0,48$ при $p\leq 0,05$). В группе белорусов

обнаружена единственная статистически достоверная связь измерения **«высокий уровень избегания неопределенности»** с представлением о мужчине в роли отца как компетентном ($R^2=0,02$; $\beta=0,04$ при $p \leq 0,05$) человеке.

Полученные данные могут свидетельствовать о том, что русские и белорусы с высоким уровнем беспокойства, агрессивности, страхом перед инновациями, стремлением к устранению двусмысленности в отношениях наделяют мужчину, исполняющего указанные роли, характеристиками *осторожный, преданный, сердечный, компетентный*, которые, на наш взгляд, как раз и обеспечивают удовлетворение базовой потребности человека в определенности, предсказуемости, защищенности и безопасности.

Психологическое измерение культуры **«низкий уровень избегания неопределенности»** в группе русских связано с представлениями о всех мужских ролях по характеристикам: активный ($R^2=0,06$; $\beta=-0,41$ при $p \leq 0,05$), рискованный ($R^2=0,36$; $\beta=-0,56$ при $p \leq 0,05$), доминирующий ($R^2=0,01$; $\beta=-0,53$ при $p \leq 0,05$), деловой ($R^2=0,08$; $\beta=-0,68$ при $p \leq 0,001$), которые можно условно отнести к динамическим. В группе белорусов выявлена связь данного измерения культуры с представлениями также о всех мужских ролях по таким характеристикам, как добрый ($R^2=0,08$; $\beta=-0,85$ при $p \leq 0,001$), нежный ($R^2=0,05$; $\beta=-0,62$ при $p \leq 0,05$), амбициозный ($R^2=0,07$; $\beta=-0,70$ при $p \leq 0,05$), эмоциональный ($R^2=0,04$; $\beta=-0,69$ при $p \leq 0,05$), которые в большинстве своем можно условно назвать эмоциональными.

Отметим, что в оценках мужских ролей, обусловленных влиянием психологического измерения **«низкий уровень избегания неопределенности»**, мы обнаруживаем те же различия между русскими и белорусами, что и в оценках, обусловленных влиянием культурного измерения **«низкий уровень дистанции власти»**. Вероятно, и в данном случае, характеристики, составляющие, как отмечают исследователи, ядро белорусского менталитета: сдержанность, сопереживание, доброта, толерантность, терпимость, миролюбие, нашли свое отражение в оценке белорусскими респондентами мужских ролей и наделении их такими характеристиками, которые по большей части относятся к фемининным, нежели маскулинным.

В **заключении** диссертационной работы подводятся основные итоги исследования, обобщаются результаты, намечаются варианты использования данных исследования в различных сферах: образование, государственное управление, бизнес и т.д. Представляется перспективным изучение таких переменных, опосредующих взаимосвязь психологических измерений культуры с социальными представлениями о мужских ролях, как конфессиональная принадлежность, сфера профессиональной деятельности и др.

На основании результатов теоретического и эмпирического исследования представляется возможным сделать следующие **выводы**, подтверждающие выдвинутые в исследовании гипотезы.

1. В этнической группе русских по сравнению с белорусами наблюдается **большая** традиционность в представлениях обо всех мужских ролях: добытчика, защитника, профессионального деятеля, главы семьи, мужа и отца.
2. Социальные представления женщин и мужчин различаются, вне зависимости от этнической принадлежности. И русские, и белорусские женщины склонны представлять мужчину, выполняющего мужские роли, более маскулинным, по сравнению с русскими и белорусскими мужчинами, которые чаще наделяют мужчину фемининными качествами, приписывая им такие характеристики, как

эмоциональный, чуткий, добрый, что свидетельствует о большей феминизации мужского образа в представлениях самих мужчин.

3. Гендерные различия у русских и белорусов выражаются в том, что андрогинно-маскулинные русские в меньшей степени, чем андрогинные респонденты, склонны приписывать мужским ролям традиционно мужские качества. Белорусы с андрогинно-маскулинным психологическим полом, наряду с типичными для всех мужских ролей мужскими качествами, часто используют и традиционно женские. Это говорит об утрачивании былой жесткости в представлениях и необходимости взаимодополнения мужских и женских ролей, что является важным требованием современных культур.
4. Наличие сходства в представлениях об исследуемых мужских ролях, можно объяснить тем, что указанные роли тесно переплетены друг с другом, и содержание их в сознании русских и белорусов трудно дифференцируется. Особенно тесно связанными друг с другом оказались такие мужские роли, как добытчика, защитника, профессионального деятеля, а также главы семьи, мужа и отца.
5. Представления русских и белорусов о мужчине, исполняющем мужские роли, характеризуются некоторой полярностью. Это заключается в одновременном содержании характеристик, которые можно условно назвать «мужественными» (активный, предприимчивый, компетентный и т.п.) и характеристик, которые можно условно назвать «женственными» (чувствительный, эмоциональный, добрый и др.). Такое, на первый взгляд, противоречивое содержание образов традиционных мужских ролей, вероятно, связано с потерей жесткости и определенности данных ролей, границы которых более размыты, по сравнению с содержанием мужской роли в прошлом.
6. Выявлены более высокие показатели по таким ценностям, как конформность и традиция у белорусов, в отличие от русских. Это свидетельствует об особой актуальности для белорусов ценностей «Сохранения», что демонстрирует более выраженную, по сравнению с русскими, установку на поддержание своей этнокультурной самобытности и уникальности в современных социально-экономических условиях.
7. Установлено снижение показателей русской культуры по психологическим измерениям «уровень избегания неопределенности» и «дистанция власти», по сравнению с данными проведенных ранее исследований, что является следствием происходящих изменений в сторону все большей демократизации социальной, политической, экономической, духовной сфер жизни российского общества.
8. Существуют общие и культурно-специфические особенности связей ценностей культуры на уровне индивида и социальных представлений русских и белорусов о мужских ролях. Общность связей заключается в том, что ценности *Открытости изменениям* и ценности *Самоутверждения* положительно связаны с социальными представлениями русских и белорусов о мужских ролях, содержащими традиционно маскулинные характеристики, а ценности *Сохранения* и ценности *Самопреодоления* связаны с социальными представлениями о мужских ролях, содержащими фемининные характеристики. Различия связей заключается в том, что указанные ценности положительно связаны с социальными представлениями русских о мужских ролях и отрицательно связаны с социальными представлениями белорусов, содержащими характеристики активности и эмоциональности.
9. Статистически значимые связи психологического измерения культуры «индивидуализм-коллективизм» с социальными представлениями о мужских ролях добытчика и профессионального деятеля получены на выборке белорусов,

тогда как у русских таких связей не выявлено, что может быть обусловлено сложностью и многомерностью влияния данного измерения на социальные представления. Русская и белорусская культура всегда считались коллективистскими, а современные условия жизни склоняют молодых людей в сторону индивидуализма, что может приводить к столкновению разных систем ценностей, рассогласованию индивидуальных и групповых интересов в различных сферах жизнедеятельности.

10. Выявлены общие и культурно–специфические особенности связей психологических измерений культуры и социальных представлений русских и белорусов о мужских ролях. Общие особенности: русские и белорусы мужчину, исполняющего разные мужские роли, наделяют маскулинными характеристиками, что обусловлено влиянием психологических измерений культуры: «низкая дистанция власти», «низкий уровень избегания неопределенности». Специфические особенности: у русских психологическое измерение «маскулинность-фемининность» связано с такими характеристиками образа мужчины, независимо от исполняемой им роли (добытчика, защитника, профессионального деятеля, главы семьи, мужа или отца), которые традиционно считаются маскулинными, а у белорусов наблюдается обратная картина. Психологическое измерение культуры «маскулинность» положительно связано с такими характеристиками в описании белорусами всех мужских ролей, которые традиционно относятся к фемининным. Полученный результат свидетельствует о менее строгой фиксированности представлений о мужских ролях у представителей белорусской культуры, в отличие от русской и больший упор белорусов на взаимное дополнение мужчины и женщины.

По материалам исследования опубликованы следующие статьи:

В изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов:

1. Бражник, Ю.В. Представления молодых людей о содержании мужской роли в зависимости от этнической, половой и гендерной принадлежности [Текст] / Ю.В.Бражник // Известия Смоленского государственного университета. – 2011. – №4 (16). С. 481– 490. (0,6 п.л.)
2. Бражник, Ю.В. Социальные представления молодежи о содержании мужской роли в прошлом и настоящем [Текст] / Ю.В.Бражник // В мире научных открытий. Красноярск: Научно–инновационный центр. – 2011. - № 11(23). С. 212-229. (1,06 п.л.)
3. Бражник, Ю.В. Гриценко В.В. Социальные представления русских и белорусов о мужских ролях в зависимости от связи с психологическими измерениями культуры [Текст] / Ю.В.Бражник, В.В. Гриценко // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. № 2 (10). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/2/brazhnik.pdf> (дата обращения: 27.01.2012). (личный вклад – 50%)

Публикации в других изданиях:

4. Бражник, Ю.В. Трансформация образа мужчины в современном обществе [Текст] / Ю.В.Бражник // Психология когнитивных процессов: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Смоленск, 2007. – С. 321–323 (0,1 п.л.)
5. Бражник, Ю.В. Изменение гендерных ролей мужчин в современной российской семье [Текст] / Ю.В.Бражник // Психологические проблемы современной семьи: Материалы третьей международной научной конференции. В 2-х частях. / Под

- общей редакцией канд. псих. наук Лидерса А.Г. – М., 2007. – Ч.1. С. 133–137. (0,25 п.л.)
6. Бражник, Ю.В. Проблема мужского гендерно-ролевого конфликта в современной психологии [Текст] / Ю.В.Бражник // Психология – наука будущего: Материалы международной конференции молодых ученых / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 66-67. (0,1 п.л.)
 7. Бражник, Ю.В. Развитие представлений о гендерной идентичности [Текст] / Ю.В.Бражник // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Сборник научных статей. – Смоленск: Универсум, 2007. С. 36-39. (0,2 п.л.)
 8. Бражник, Ю.В. Представления современной молодежи о трансформации мужской роли [Текст] / Ю.В.Бражник // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: Материалы Международной научной конференции 29-30 мая 2008 г. В 2 т / Отв. ред. В.В. Гриценко. – Смоленск: Универсум, 2008. – Т. 1. С. 83-85. (0,1 п.л.)
 9. Бражник, Ю.В. Трансформация представлений о гендерных ролях мужчин и женщин в современной российской семье [Текст] / Ю.В.Бражник // Образование и семья: проблемы сопровождения: Материалы международной научно-практической конференции 27-28 марта 2008 г. В 2-х частях / Под общей редакцией И.А. Хоменко. – СПб., 2008. С. 27-30. (0,2 п.л.)
 10. Бражник, Ю.В. Представление о маскулинности как условия изменения социальной роли мужчин в современном российском обществе [Текст] / Ю.В.Бражник // XIV Кирилло-Мефодиевские чтения: Материалы научно-практической конференции 23 мая 2008 г. В 2 т. – Смоленск: Изд-во СГУ, 2008. Т.2. С. 28-30. (0,1 п.л.)
 11. Бражник, Ю.В. Социальные представления русских и белорусов о мужской роли в современном обществе [Текст] / Ю.В.Бражник // Социальные представления и самоопределение молодежи в изменяющемся мире: Материалы международной научной конференции. – Саратов: ООО Приволжское издательство, 2009. С.137-139. (0,2 п.л.)
 12. Бражник, Ю.В. Трансформация роли отца в современной культуре [Текст] / Ю.В.Бражник // Мужское и мужественное в современной культуре: Международная научная конференция 4-6 марта 2009 г. Научные доклады и сообщения. Отв. редактор Н.Х. Орлова. – СПб., 2009. С.72-74. (0,2 п.л.)
 13. Бражник, Ю.В. Мужчина в изменяющемся мире. Причины трансформации мужской сущности [Текст] / Ю.В.Бражник // Психология человека в современном мире. Том 5. Личность и группа в условиях социальных изменений: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л.Рубинштейна, 15-16 октября 2009г. / Ответственный редактор А. Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 220-222. (0,2 п.л.)
 14. Бражник, Ю.В. Гендерные стереотипы в современной психологии [Текст] / Ю.В.Бражник // XV Кирилло-Мефодиевские чтения: Материалы научно-практической конференции 23 мая 2009 г. В 2 т. – Смоленск: Изд-во СГУ, 2009. Т.1. С. 28-30. (0,2 п.л.)
 15. Бражник, Ю.В. Современные теории социальных представлений [Текст] / Ю.В.Бражник // Ананьевские чтения – 2009: Современная психология: методология, парадигмы, теория: Материалы научной конференции. Выпуск 2 / Под редакцией Л.А. Цветковой, В.М. Аллахвердова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2009. С. 74-76. (0,2 п.л.)

Подписано в печать 26.04.2012 Формат 60 × 48 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 120 экз. Заказ № 132-Т

Типография Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского
410012 г. Саратов, ул. Большая Казачья, д. . 112 а
Тел.: (8452) 27-33-85